

19 сентября 2017

Рабочее заседание 12. Верховенство права I, включая:
– недопущение пыток.

Положения статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию.

Согласно статье 2 Всеобщей декларации прав человека каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Всеобщей декларацией прав человека, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Тем не менее пытки остаются все еще одним из главных методов, используемых правоохранительными органами Таджикистана в своей деятельности. В основном пытки применяются к тем, кто подозревается по статьям 179 ("Тerrorизм"), 189 ("Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды"), 200 ("Незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта"), 307 ("Публичные призывы к насилиственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан"), 307(1) ("Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности"), 401 ("Наемничество") Уголовного Кодекса Республики Таджикистан (УК РТ).

Также в Таджикистане продолжают применять различные репрессивные меры к лицам, ставшим неугодным властям по своим политическим убеждениям. Хотя Омбудсмен Таджикистана, Ализода Зариф, в 2016 году говорил, что в Таджикистане нет политзаключенных, потому что в законе такого термина нет, но происходящие ситуации с правами человека, в особенности в сфере справедливого судебного разбирательства, показывают не только наличие политзаключенных в Таджикистане, но и тенденцию к их увеличению.

Таджикские власти различными способами пытаются скрыть истинную причину арестов и создают ложную информацию о причинах преследований лиц по политическим мотивам. Для этого широко используются методы искусственного создания доказательств, предвзятые заключения судебных экспертиз и обеспечение свидетелей гособвинения.

Уже в ходе предварительного следствия допросы чередуются пытками. Пытки

включают в себя побои, избиения руками и ногами по различным частям тела, избиение резиновыми дубинками и металлическими предметами, раздевание до гола и многочасовые стояния в холодной воде, пытки током, втыканием иголок под ногти и т.д. Пытки сопровождаются оскорблениеми, унижениями и угрозами, в том числе в адрес родных и близких.

В СИЗО №1 г.Душанбе также имеется аппарат LG, используемый для пыток.

Подозреваемый по ст.200 (хранение наркотиков) УК РТ Файзов Фарход в августе-сентябре 2016 года неоднократно подвергался побоям, избиениям и пыткам электрическим током. При этом его руки и ноги предварительно привязывали скотчем к стулу, обливали холодной водой и через тело пропускали электрический ток. Таким образом несколько раз подряд. Все это происходило на первом этаже ОМВД по г.Душанбе. От него требовали, чтобы он рассказал о новых фактах, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Аналогичная ситуация случилась с подозреваемым Турковым Файзидином, которого таким же образом пытали в здании ОМВД района Фирдавси г. Душанбе.

Другой обвиняемый – Абдурахманов Дарвеш даже после того, что признался в совершении преступления был подвергнут пыткам и оскорблением. Его также пытали электрическим током в здании УБОПа МВД РТ, 10 дней держали голым в карцере СИЗО, не давали есть. Пытки и давления продолжались и после выхода из карцера.

Количество политзаключенных в данное время в Таджикистане составляет большое количество людей, а том числе:

Махмадрузи Искандаров, лидер демократической партии Таджикистана;
Максуд Ибрагимов, гражданский активист;
Бузургмехр Ёров, адвокат;
Нуридин Махкамов, адвокат;
Зайд Сайдов, предприниматель;
Шухрат Кудратов, адвокат;
Киемиддин Авазов, член партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ);
Зубайдулло Розиков, член ПИВТ;
Саттор Самадович Каримов, член ПИВТ;
Мухамадин Файзмухамед, член ПИВТ;
Абдукахор Давлатов, член ПИВТ;
Садъидин Рустамов, член ПИВТ;
Вохидхон Косидинов, член ПИВТ;
Шариф Набиев, член ПИВТ;
Абдусамат Гайротов, член ПИВТ;
Махмадали Хайит, член ПИВТ;
Хикматуло Сайфулизода, журналист, член ПИВТ;
Чобир Рахматуллои Ражаб, член ПИВТ;
Умарали Фатохович Хисайнов, заместитель председателя ПИВТ.

Судебные слушания в отношении политзаключенных проводятся в закрытом режиме и в основном в здании следственного изолятора. Естественно доступ для общественности, СМИ и представителей международных правозащитных организаций невозможен.

Суд над членами Высшего Совета ПИВТ проходил в СИЗО №1 г.Душанбе, где вообще не присутствовали представители СМИ или другие лица. Хотя в приговоре суда от 2 июня 2016г., указывается, что процесс проходил с участием представителя уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан Солиева А.У., но его участие ограничивалось всего двумя днями в процессе.

В данном процессе свидетели и обвиняемые много раз говорили о пытках во время следствия и суда.

Следует особо отметить, что политзаключенные в Таджикистане подвержены наиболее жестким пыткам. Пытки к ним применяются еще до начала возбуждения уголовного дела.

Махмадали Хайит в своем видеообращении, переданном из стен СИЗО ГКНБ, прямо говорит о том, что его, сразу как вошли в СИЗО, беспричинно начали избивать руками и ногами. Далее он говорит, что побои, унижения и оскорблений это естественный ход следствия, и что пыткам подвержены все заключенные.

Махмадали Хайит при первой встрече с адвокатом Джамшедом Ёровым был в разорванной и окровавленной одежде.

Задержанный адвокат Бузургмехр Ёров был избит в первый же день своего ареста, о чем свидетельствовала его одежда со следами крови, переданная его родственникам.

Пытки и давление применяются также и в отношении свидетелей дела. В ходе процесса по делу членов ПИВТ свидетель Муродов Сарабек отказался от показаний, данных следствию под давлением, но на следующем судебном заседании, в результате пыток, примененных к нему, отказался от своих новых показаний и вынужден был подтвердить правдивость первоначальных показаний, данных в ходе следствия.

О пытках, примененных к Умарали Хисайнову, заместителю главы ПИВТ, говорил адвокат Бузургмехр Ёров, который впоследствии и сам был арестован и подвергнут пыткам.

В ходе дела свидетель Хусейнов Одинахон признался, что под пытками в виде побоев и ударами током через половые органы, и угрозами в отношении его родных, он был вынужден дать показания против политзаключенного Каримова Саттора.

Кроме физических побоев против политзаключенных применяют психологические средства воздействия. Их лишают права на свидание с родственниками в нарушение статьи 18 Закона РТ о правовом положении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых; ограничивают допуск адвокатов к ним в нарушение статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РТ.

По данному закону подозреваемые имеют право на 2х-разовое свидание не превышающее 3х часов в течении месяца с родственниками. Но данное положение закона вообще не применяется в отношении политзаключенных. Тем

самым политзаключенные лишаются возможности видеться с родными и близкими, что доставляет им сильные моральные страдания.

Таджикские власти никаких конкретных мер по искоренению пыток в ходе следствия и дознания не предпринимают, поэтому, видя безнаказанность виновных, потерпевшие боятся обращаться за помощью в правоохранительные органы. Неудивительно, что Коалиция против пыток в Таджикистане зарегистрировала только 38 обращений за 3 месяца 2017 года, хотя случаи пыток составляют в десятки раз больше. Особенно самое большое количество пыток приходится на подразделения МВД и СИЗО Министерства Юстиции Таджикистана.

В последний год особую озабоченность вызывает то, что пытки и заявления оказываются и в отношении обычных граждан. В этом плане особо уязвимыми являются родственники и родные оппонентов власти, активистов гражданского общества или просто сочувствующие им граждане.

В связи с Дортмундской встречи между оппозиционными активистами Таджикистана, проходившей 9 июля 2017 года, таджикские власти начали широко использовать тактику давления на так называемых “инакомыслящих” посредством давления и пыток их близких и родных.

Так, 7 июля 2017 года домой к родителям активиста Партии исламского возрождения (ПИВТ) Джанатулои Комила, который находится в Германии, пришли сотрудники силовых структур. За его оппозиционную деятельность сотрудники силовых структур оскорбляли, унижали его престарелую мать Сайму Кулову, а также допрашивали, запугивали его братьев, Зубайдуло и Убайдуло Комиловых. Сотрудники грозили отобрать у семьи дом и прилагающий участок земли, а также держали целый день под стражей отчима. В результате такого давления и прессинга мать Джанатулои Комила скончалась.

Такие же методы были использованы против родных и близких оппозиционеров Бободжона Каюмова, Ифтокора Рустамова, адвоката Джамшеда Ёрова и других.

Ввиду всего вышеприведенного настоятельно призываем власти Таджикистана отказаться от средневекового метода борьбы с инакомыслием. Создать независимую международную комиссию по расследованию фактов применения пыток в ходе следствия, в СИЗО и в тюрьмах. Начать незамедлительные расследования по фактам применения пыток в отношении политзаключенных и привлечь к ответственности виновных. Наказать виновных и лиц, покрывающих их, представителей правоохранительных органов, которые безо всякого законного основания врываются в дома родных и близких оппозиционеров, оскорбляют, унижают, нарушают их права на личную неприкосновенность и доводят до смерти.

Таджикистану следует беспрекословно выполнять взятые на себя международные обязательства в сфере справедливого судебного разбирательства. Следует проводить все судебные слушания в здании судов, а не закрытых учреждениях типа СИЗО или ИВС . Разрешить доступ представителей СМИ и общественности в судебные заседания.

Прекратить практику преследования по политическим и идеологическим мотивам. Немедленно и безоговорочно освободить всех политзаключенных .

Для предотвращения и своевременного выявления пыток и жестоких обращений с заключенными, следует предоставлять общественности возможность посещения мест лишения свободы и предварительного заключения подозреваемых, обвиняемых и заключенных.

Призываем также все международные правозащитные организации, ОБСЕ и Комитет ООН по правам человека обратить более пристальное внимание или усилить контроль за исполнением Республикой Таджикистан своих обязательств согласно Международного пакта о гражданских и политических правах.

Джамшед Ёров
Адвокат

Виктория Надеждина
Председатель
Human Rights Vision Foundation